

УДК 811. 35

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО КАРБАЧИМАХИНСКОГО ГОВОРА ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Шахбанова П. Г.

*ДГПУ, Дагестан
E-mail: patimat_1971@mail.ru*

В настоящей статье рассматривается категория числа имени существительного карбачимахинского говора сирхинского диалекта в сравнении с материалом литературного даргинского языка, в ней акцентируется внимание на классификацию субстантивов по числу.

Ключевые слова: язык, даргинский, говор, карбачимахинский, категория числа, имя существительное.

Постановка проблемы. Категория числа имени существительного – один из интереснейших вопросов грамматической структуры даргинского языка и его говоров. Большая часть существительных имеет числовое противопоставление своих форм.

В диасистеме даргинского языка закономерности образования множественного числа субстантивов остаются ещё не раскрытыми до конца, несмотря на то, что в научной литературе этому вопросу уделялось значительное внимание.

В отношении категории числа все имена существительные карбачимахинского говора, как и в современном литературном даргинском языке, делятся на следующие группы: имеющие форму единственного и множественного числа, имеющие форму только единственного числа (*Singularja tantum*), стоящие в форме единственного числа и требующие от согласуемых с ними слов формы множественного числа, употребляемые в форме единственного числа для выражения, как единственности, так и множественности, имеющие только форму множественного числа (*Pluralja tantum*), обладающие префиксальным показателем множественности, см. [4, с.37].

Рассмотрим каждую из этих групп в отдельности.

1. *Существительные, имеющие формы единственного и множественного чисел*, составляют абсолютное большинство. К этой группе обычно относятся имена нарицательные, преимущественно обозначающие конкретные существа и предметы. Например:

Карбач. говор	Лит. язык	
<i>азай-азуйти</i>	<i>рузи-рузби</i>	«сестра-сестры»
<i>хъхъуь-хъхъуди</i>	<i>хя-хури</i>	«собака-собаки»
<i>хъхъуни-хъхъунби</i>	<i>гъуни-гъундури</i>	«дорога-дороги»
<i>кката-ккатни</i>	<i>жита-житни</i>	«кошка-кошки»

Большинство существительных имеет числовое противопоставление своих форм. Определены основные суффиксы множественности, но состав некоторых из них, а также их функционирование нуждаются в определенных исследованиях.

2. *Существительные, имеющие форму только единственного числа*, составляют особую группу. В различных языках они во многом оказываются однотипными:

слова, обозначающие абстрактные понятия, природные явления, продукты питания и т.д. Например:

Карбач. говор	Лит. язык	
<i>къкъукъкъу</i>	<i>къукъу</i>	«гром»
<i>итни</i>	<i>итни</i>	«понедельник»
<i>гИмс</i>	<i>имс</i>	«моль»
<i>талат</i>	<i>талат</i>	«вторник»
<i>ттуруши</i>	<i>тяхIудеш</i>	«прохлада в конце лета»
<i>дуня</i>	<i>дунья</i>	«мир, свет»
<i>иргъала</i>	<i>аргъала</i>	«сознание»
<i>бари</i>	<i>берхIи</i>	«солнце»
<i>аллагъ</i>	<i>аллагъ</i>	«бог»
<i>дубси</i>	<i>дубси</i>	«медь»
<i>къибла</i>	<i>къибла</i>	«юг»
<i>загъру</i>	<i>загъру</i>	«яд»
<i>къалай</i>	<i>къалай</i>	«олово»
<i>шалдан</i>	<i>шандан</i>	«сталь»

3. *Существительные, стоящие в форме единственного числа и требующие от согласующихся с ними слов формы множественного числа.*

«В даргинском языке целый ряд существительных, обозначающих отвлечённые понятия, а также названия жидких и сыпучих веществ, по формам словоизменения относятся к единственному числу, а согласуемые с ними слова стоят в форме множественного числа» [4, с.39]. Можно сделать вывод, что речь идёт о собирательных существительных, т.к. М.-С.М. Мусаев в своей работе «Именное словоизменение даргинского языка» [3, с.14], и А.А. Сулейманов в «Морфологии даргинского языка» [4, с.20-21] пишут о собирательных существительных то же самое.

Применительно к рассматриваемому явлению термин «форма общего числа» как нам кажется, оправдан с грамматической точки зрения [4, с.40-41]. Количество таких существительных в карбачимахинском говоре крайне ограничено, например:

Карбач. говор	Лит. язык	
<i>мацца</i>	<i>маза</i>	«овца»
<i>леза</i>	<i>улельа</i>	«земляника»
<i>ачIи</i>	<i>анкIи</i>	«пшеница»
<i>мягIяр</i>	<i>мухъи</i>	«ячмень»
<i>хъурекка</i>	<i>курега</i>	«абрикос»
<i>ттапри</i>	<i>дабри</i>	«обувь»
<i>сеуссул</i>	<i>сусул</i>	«рожь»
<i>марка</i>	<i>заб</i>	«дождь»

По словам А.А. Сулейманова [4, с.41] выделяется целая группа существительных, недифференцированных по категории числа не только в форме именительного, но и в остальных падежах, выражающих значение множественности объектов и единичного объекта с помощью согласуемых слов.

Если существительное обозначает единый объект, то согласуемые слова оформляются в форме единственного числа, если же слово обозначает множественность

объектов, они оформляются в форме множественного числа. Обычно это существительные, обозначающие совокупность однородных тел (злаки, ягоды и парные предметы). При единичном употреблении эти существительные поддаются счёту и сочетаются с количественными числительными, а при собирательном употреблении не поддаются счёту и не сочетаются с количественными числительными. Например: *ца леза* - лит. *ца улелья* (букв. «одна ягодка земляники»). В данном случае имеется в виду только одна ягодка земляники, а когда говорят *мизици леза* - лит. *муриси улелья* (букв. «сладкая земляника»), подразумевается множество земляник. К этой же группе существительных в карбачимахинском говоре относятся: *хъара* - «фасоль», *мургыи* - «золото», *млутли* - «виноград».

Отвлеченные существительные карбачимахинского говора, а также названия жидких и сыпучих веществ по формам словоизменения стоят в единственном числе, а согласующиеся с ними слова - в форме множественного числа. Например:

а) жидкие вещества:

Карбач.говор	Лит. язык	
<i>ниг</i>	<i>ниъ</i>	«молоко»
<i>гли</i>	<i>хли</i>	«кровь»
<i>чаьгъир</i>	<i>чаьгъир</i>	«вино»

б) сыпучие вещества:

Карбач. говор	Лит. язык	
<i>ци</i>	<i>зе</i>	«соль»
<i>бетлу</i>	<i>декъ</i>	«мука»
<i>ссугъат</i>	<i>кираж</i>	«известь»
<i>кка</i>	<i>га</i>	«уголь»

в) названия болезней: *вааба* - лит. *вабаъ* «холера», *чахъхъа* - *чахъа* «оспа», *аранчи* - *аринж* «корь», *мангъавти* - *иргни* «насморк»;

Существительные данной группы выражают обобщающие понятия, и, вероятно, этим объясняется множественное число атрибутивных прилагательных в следующих сочетаниях: *ванацци гъин* лит.- *ванати шин* «теплая вода»; *амзущи гъин* - *амгурти шин* «чистая вода» (*ци* - суффикс множественности карбачимахинского говора).

Множественное число маркируется тремя способами: аффиксацией (суффиксацией и префиксацией); аблаутом (внутренней флексией), а также и тем и другим совместно. Эти три способа можно считать тремя типами образования форм множественного числа с внутренними их градациями. Все эти способы маркировки множественного числа отмечены в специальной литературе.

О суффиксах множественности П.К. Услар писал: «Общее окончание именительного падежа множественного числа есть буква *и*, впереди которой, в большей части случаев, вводится одна из букв: *н, б, м, р, т*» [5, с.24].

Формантными выразителями множественности в карбачимахинском говоре, как и в даргинском языке являются: *-и, -ни, -би, -ми, -ри, -ди, -ти, -ша, -хъали*, аблаут, классный показатель.

В форме множественного числа употребляются существительные следующих семантических групп: названия жидкостей, выделяемых из живого организма, названия отдельных частей тела: *шишутьли* «слюни»; *глубнзи* «сопли» и т.д., названия

отдельных обрядов и танцев: *хъубяхІрумѝ* «праздник первой борозды»; названия некоторых болезней: *мангъавти* «насморк», *шаттикъѝ* «простуда», *хъехІлукІѝ* «кашель»; названия отдельных конкретных предметов: *умцанти* «весы», *дурнаби* «бинокль»; названия некоторых отвлеченных понятий: *питнурѝ* «сплетни», *ккушша* «голод», *къугъни* «кокетство»; некоторые заимствования из русского языка: *шахматІѝ* «шахматы», *шашкаби* «шашки», *каникулти* «каникулы», *овощуни* «овощи», *глаьчІубѝ* «очки», *макІарунти* «макароны» и т.д.

Общей основной семантической особенностью отмеченных существительных является то, что в их составе нет ни одного названия одушевленных предметов, и преобладают слова, выражающие парность, нечленимость и имеющие вещественно-собирательное и отвлеченно-собирательное значение.

Вопрос о формах множественности в даргинском языке был рассмотрен С.Л. Быховской [2, с.42]. Она попыталась связать распределение показателей множественного числа со значением слова и его фонетическими особенностями.

Выводы и перспектива. Таким образом, в карбачимахинском говоре категория числа имени существительного, как и в литературном языке, имеет те же группы, обнаруживая расхождения морфологического характера. Этим определяется перспективность предпринятого научного исследования.

Список литературы

1. Абдуллаев, С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). - Махачкала, 1954.
2. Быховская, С.Л. Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке // Памяти акад. Н.Я. Марра (1864-1934). -М.-Л., 1938.
3. Мусаев, М.-С. М. Система глагольного словоизменения даргинского языка. - Махачкала, 1980.
4. Сулейманов, А.А. Морфология даргинского языка. Морфологическая структура частей речи. – Махачкала, 2003.
5. Услар, П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. -Тифлис, 1892.

Шахбанова П. Г. Категорія числа іменника карбачімахінського говіру даргінської мови / П. Г. Шахбанова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 141-144.

У цій статті розглядається категорія числа іменника карбачімахінського говірки сирхінський діалекту у порівнянні з матеріалом літературного даргінської мови, в ній акцентується увага на класифікацію субстантивів за кількістю

Ключові слова: мова, даргінська, говірка, карбачімахінській, категорія числа, іменник

Shahbanova P. G. Category of noun of karbachimahinsky dialect of Darghin language / P. G. Shahbanova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 141-144.

In this paper we consider the category of a noun karbachimahinskogo sirhinskogo Dialect dialect in comparison with the material of literary Dargwa, it focuses on the classification by the number of substantives.

Keywords: language, Darghin, talk, karbachimahinsky, category number, noun.

Поступила в редакцію 01.09.2010 г.